

и перестало биться навсегда... Не стало той, которая всё свои силы отдавала дѣтямъ. Не стало той, которая съ родными и съ нами, знакомыми, дѣлила свои радости и скорби. Не стало той, которая цѣлью всей своей жизни полагала—воспитаніе своего единственного сына, послѣдней своей отрады и утѣшенія... И шлетъ почившая ему загробный, прощальный привѣтъ. И насъ проситъ молиться словами церковнаго пѣснопѣнія: «Прошу всёхъ и молю,—непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да низведена буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный». И мы будемъ молиться, да упокоитъ Господь душу новопреставленной рабы Анны тамъ, гдѣ всё труждающіеся и обремененные находятъ себѣ покой и отраду. Благословенна ты, грядущая въ жизнь вѣчную, во имя Господне.

Свящ. *Вас. Лебединскій.*

О пользѣ миссіи, особенно въ Царевскомъ уѣздѣ Астрах. епархіи. *)

Правильно поставленная миссія должна преслѣдовать слѣдующія главныя цѣли: а) религиозно-нравственное просвѣщеніе православныхъ, б) охраненіе православныхъ отъ вліянія и хищенія расколо-сектантства и, наконецъ, в) возвращеніе Церкви заблуждшихъ—раскольниковъ и сектантовъ. Никто, конечно, не будетъ отрицать, что выполненіе указанныхъ задачъ или цѣлей составляетъ высокое и необходимое дѣло въ Церкви; слѣдовательно, для всякаго, кто не имѣетъ предвзятыхъ взглядовъ на дѣло миссіи, вопросъ о ея необходимости можетъ быть рѣшенъ только въ положительномъ смыслѣ. Этотъ логическій выводъ вполне подтверждается и самымъ дѣломъ или фактами.

1) Публичныя бесѣды миссіонеровъ имѣютъ большое просвѣтительное значеніе и составляютъ одно изъ главныхъ средствъ къ развитію и утвержденію православнаго самосознанія въ православномъ населеніи сектантскихъ селъ. Присутствуя на бесѣдахъ съ сектантами, православный слышитъ и точное положительное ученіе Православной

*) Въ дополненіе къ статьѣ «О необходимости миссіи и отдѣльныхъ миссіонеровъ», помѣщенной въ № 9 Астрах. Епарх. Вѣд.

Церкви о пререкаемыхъ догматахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть, какъ путемъ послѣдовательнаго собесѣдованія шагъ за шагомъ раскрывается полная неправота всѣхъ сектантскихъ возраженій и съ очевидностію проявляется противорѣчіе самоумнаго сектантскаго вѣроученія буквѣ и духу Священнаго писанія. Такимъ образомъ православный выноситъ съ публичныхъ бесѣдъ и сознательное отношеніе къ христіанскимъ догматамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ твердую увѣренность въ Божественномъ происхожденіи своей вѣры и суетности сектантскихъ упованій. Было время до учрежденія миссіи, — когда православный, особенно сель Пришиба и Заплавнаго, совершенно не зналъ цѣны своему родному православію и прятался съ нимъ, какъ съ чѣмъ-то опороченнымъ; теперь наоборотъ, познавъ высокую цѣну своей святѣйшей вѣры, онъ смѣло несетъ знамя православія и уже съ чувствомъ сожалѣнія смотритъ на сектанта, какъ на заблуждающаго. И что особенно достойно вниманія: въ православныхъ замѣтно окрѣпла вѣра въ тѣ самыя истины православія, которыя прежде были для него главнымъ камнемъ преткнанія и соблазна и потому особенно часто служили предметомъ публичныхъ бесѣдъ. Въ многолюдныхъ гнѣздахъ сектантства — Пришибѣ и Заплавномъ — прежде пустовавшіе храмы Божіи, теперь въ дни праздниковъ и великаго поста переполнены молящимися, не смотря на то, что число храмовъ увеличилось почти въ двое, а прежніе значительно расширены. Прежняя холодность къ св. иконамъ смѣнилась истиннымъ благоговѣніемъ къ нимъ, и на пустыхъ прежде подсвѣчникахъ теперь ярко горятъ предъ ними множесто возженныхъ свѣчей (на свѣчи и елей прежде смотрѣли, какъ на ветхозавѣтныя всесожженія, ненужное во Христѣ). Поразительно увеличилось, наконецъ, молитвенныя обращенія къ св. угодникамъ (молебны) и моленія объ упокоеніи отшедшихъ отецъ и братій, коихъ въ бывшее время православные прямо таки избѣгали. И важно то, что такое настроеніе не есть безотчетное влеченіе сердца, но въ основѣ его лежитъ убѣжденіе ума въ согласіи указанныхъ обязанностей христіанина съ Словомъ Божіимъ.

А сколько, благодаря публичнымъ бесѣдамъ миссіонеровъ, явилось между православными лицъ, могущихъ не только дать вопрошающему отчетъ о своемъ упованіи, но и защитить его и утвердить въ немъ колеблющагося брата! А, вѣдь, до миссіонерскихъ бесѣдъ такія лица являлись только со стороны сектантовъ.

2) Не меньшее значеніе имѣеть миссіонерская проповѣдь и въ дѣлѣ охраненія православныхъ отъ вліянія и расхищенія сектантства. Да иначе и быть не можетъ: разъ миссіонерская дѣятельность имѣеть большое вліяніе на развитіе и укрѣпленіе православнаго самосознанія, то въ результатѣ ея является стойкая убѣжденность въ правотѣ православія, при которой вліянію сектантства почти нѣтъ мѣста. Самымъ яркимъ показателемъ этого благодѣтельнаго вліянія миссіи служить опять село Пришибѣ, этотъ опаснѣйшій пунктъ сектантства. До учрежденія миссіи православіе въ этомъ селѣ находилось въ духовно-угнетенномъ состояніи. Не проходило мѣсяца безъ того, чтобы одна или двѣ православныхъ семьи не уклонились въ молоканство: по лѣтописи Пришибинской Казанской церкви, уклонившихся въ сектантство въ 70-хъ годахъ ежегодно значитса отъ 40 до 70 душъ. Сознаніе правоты, своего упованія и пагубности сектантства ослабѣло въ средѣ православныхъ до того, что не мало изъ нихъ, даже изъ семействъ зажиточныхъ, выдавали дочерей своихъ въ замужество за молоканъ. Совершенно не то мы видимъ со времени дѣйствія миссіонерской проповѣди: я состою миссіонеромъ 14-ть лѣтъ, и за все это время въ селѣ Пришибѣ уклонилось въ сектантство только одна семья, а случая выдачи православной дѣвицы въ замужество въ молоканскую семью не было ни одного. Тоже самое почти можно сказать о положеніи православія и въ селѣ Заплавномъ. — А должно сказать, что за указанный періодъ (14-ти лѣтъ) православіе выдержало сильный натискъ со стороны одной изъ наиболѣе организованныхъ и опаснѣйшихъ сектъ, и притомъ въ самый жгучій и опасный возрастъ появленія и развитія ея въ участіѣ. (Фактъ знаменательный: не существовавшій до 1888 года въ участіѣ баптизмъ теперь считаетъ своихъ послѣдователей свыше 1000 душъ). Съ какимъ громаднымъ успѣхомъ, особенно въ первые 6 лѣтъ, развивалась эта секта можно судить по тому, что она въ 13—14-ть лѣтъ завоевала себѣ послѣдователей свыше 1000 душъ. Баптизмъ угрожалъ православію не только въ своихъ центрахъ Пришибѣ и Заплавномъ, — но стремился проникнуть внутрь чисто православныхъ селъ — Житкура, Солодовки съ луговыми хуторами, Никлаевской слободы и с. Пологаго. И скажу не обинуясь: не будь миссіи въ этихъ селахъ, уже давно-бы появился баптизмъ. Въ первомъ пунктѣ тянули въ баптизмъ 10—12-ть

семействъ, во второмъ—до 5-ти, въ 3-мъ почетныя семьи Т. К-ко и И. Б-ко, въ послѣднемъ запасный солдатъ К. К-въ уже началъ проповѣдь баптизма на хуторѣ Ковалевомъ. Особенно сильна была опасность въ с. Житкурѣ, куда часто наѣзжали пропагандисты баптизма. Приходское духовенство или не знало объ угрожавшей опасности, или не придавало ей должнаго значенія. Только благодаря усиленной и во время предложенной дѣятельности миссіи, всѣ указанныя семейства или совершенно утверждены, или же сдѣлали поворотъ въ образѣ мыслей къ родному православію, и опасность, такимъ образомъ, почти миновала.

Опаснымъ духовнымъ пожаромъ грозило православію и секта еноховцевъ. Основатель и вождь ея въ глазахъ народа былъ покрытъ ореоломъ святости и подвижничества; проповѣдники ея самоотверженные энтузіасты, жертвовавшіе всѣмъ во имя ложной религіозной идеи; предметъ проповѣди—кончина міра и пришествіе антихриста; словомъ все настраивало вѣрующую душу невольно призадуматься. И дѣйствительно, задумывались очень многіе, можно сказать, цѣлыя села; ва кѣмъ идти—за священниками, по новому ученію слугами антихриста, или за самоотверженными провозвѣстниками близкой кончины міра, призывавшими къ покаянію. Тушить этотъ духовный пожаръ пришлось преимущественно однимъ миссіонерамъ: приходскихъ священниковъ смущали смѣлость и дерзость еноховцевъ, а также незнакомство ихъ съ Апокалипсисомъ и толкованіями на него. И Богъ помогъ не только остановить движеніе этого пожара, но извлечь изъ него почти на половину уже объятыхъ имъ (10-ти семействъ).—Если приходское духовенство оказывалось не въ курсѣ дѣла по охраненію вѣреннаго ему стада отъ сектантства въ прежнее время, когда православіе находилось подъ особой охраной закона, то теперь послѣ дарованія полной свободы вѣроисповѣданія, оно окажется въ положеніи еще болѣе затруднительномъ. Теперь во всякомъ сектантскомъ и даже не сектантскомъ селѣ жди ловкихъ проповѣдниковъ иного ученія, которые не стѣсняясь будутъ вторгаться въ православное стадо. Въ какое положеніе станетъ приходскій священникъ въ томъ случаѣ, если наѣхавшій искусный пропагандистъ попроситъ батюшку самъ или чрезъ другихъ побесѣдовать съ нимъ о предметахъ вѣры? Вѣдь, не даромъ сектанты и раскольники, поднявъ шумиху о неумѣстности съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія, православныхъ миссіоне-

ровъ,—сами озабочены увеличеніемъ ихъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

3) Нельзя отрицать значенія миссіонерской проповѣди и въ дѣлѣ возвращенія заблуждшихъ въ лоно церковное. Въ этомъ отношеніи къ миссіи предъявляютъ слишкомъ большія требованія, позабывая о томъ, что она работаетъ надъ упорнымъ, застарѣлымъ недугомъ, и что видимая нравственная среда православія не только не привлекаетъ съ себѣ сектанта, а, наоборотъ, даже пугаетъ. Послѣднее обстоятельство представляетъ громадный тормазъ на пути къ обращенію сектанта, особенно склоннаго цѣнить вѣру по видимымъ плодамъ. Но при всемъ томъ плоды есть и по вразумленію заблуждшихъ. И если оцѣнивать ихъ евангельски, т. е. радоваться радостію великою о вразумленіи единаго заблуждшаго, то есть чему и порадоваться: присоединяемыхъ въ лоно церкви доселѣ ежегодно въ участіи было отъ 25—50 душъ. Радость эта будетъ еще болѣе совершенна, если будемъ помнить, что до учрежденія миссіи удѣломъ православія въ сектантскихъ селахъ было терять своихъ дѣтей, а не приобщать къ единенію церковному ушедшихъ на сторону далече. Кромѣ этихъ видимыхъ, осязательныхъ плодовъ, есть еще плоды, незримые со стороны, но хорошо извѣстные обращающимся съ сектантами: это постепенное сближеніе и примиреніе сектантства съ тѣми догмами православія, которыя доселѣ служатъ самымъ главнымъ камнемъ преткнанія для него. Въ отчетахъ уже неоднократно сообщалось, что св. иконы для многихъ изъ сектантовъ перестали быть идолами, и нѣкоторые изъ нихъ допустили не „возможное“—прибили на самыхъ видныхъ мѣстахъ своихъ жилыхъ помѣщеній изображеніе Распятаго. Во время молебствій по степямъ многіе изъ молоканъ объединяются въ молитвѣ съ православными, не взирая на впереди стояція иконы. Въ прошедшую весну двѣ молоканскихъ дѣвушки во время молебствія даже цѣлый день носили по полямъ иконы Спасителя и Божіей Матери. Были случаи, когда молокане и евангелики просили священниковъ помолиться за своихъ больныхъ и приносили елей и свѣчи. Факты значительные и отрадные.

Епарх. миссіонеръ прот. П. Гороховъ.